

УДК 159.923.5:140.8 (470), 316.613:130.3 (470)

Л. Н. Антропьянская

ПАРАДОКСЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕНТАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Рассмотрен вопрос о стержневых изменениях в устройстве современного российского социума, а также особенности его развития.

Ключевые слова: *глобализация, личность, антропогенная культура, национальный характер, новая система ценностей, картина мира, духовность, системный кризис, развивающаяся система.*

Назначение русского человека есть
бесспорно всеевропейское и всемирное.
Ф. М. Достоевский

Во все времена будущее представляло для человека большой интерес. Ему всегда хотелось узнать, как станет изменяться и обновляться общественное устройство. Устройство социума является одним из самых сложных объектов познания, поскольку его предметы слишком разнообразны в своих проявлениях. Исключительно важное место в процессе социального познания занимает *социальное предвидение*. Человеку свойственно пытаться увидеть будущее как можно точнее. И в своем стремлении вперед люди способны открывать для себя все новые и новые горизонты.

Но при изменении общественного устройства *меняется и человеческое мировоззрение*. Это подтверждается точкой зрения К. Ясперса о том, что функция среды порождает ситуацию – *окружающий мир изменяет сознание человека* [1]. Этот феномен касается определенной *трансформации российского менталитета*. В данном случае оправдана точка зрения О. Б. Гужавиной, что «...менталитет изменяется со временем, причем различные мнения и образы поведения обнаруживают неодинаковую жизнестойкость» [2, с. 29].

В свою очередь О. Б. Гужавина ссылается на мнение А. Я. Гуревича о том, что человеческая личность есть микрокосм социокультурной системы. Однако микрокосм вмещает в себя и макрокосм, отражая его в себе [3, с. 85]. Именно поэтому русского человека всегда волновала «*своеобразная всемирность*», его интересовал вопрос об общественном устройстве в других странах (прежде всего в европейских). Сегодня процесс глобализации сопровождается большим расширением *взаимосвязи между странами и народами*. Этот феномен полон внутренних и внешних противоречий, ибо *ни одна из глобальных проблем современности не может быть решена в границах только одного государства*. Происходящая повсеместно глобализация подводит к необходимости *взаимодействия культур различных социумов*. Сейчас в России на фоне глубоких социальных потрясений и изменений происходит *реформирование общественной жизни*.

Следствием подхода к данному феномену должно явиться глубокое социально-философское осмысление *культурного наследия российского народа и бережное его сохранение*. Именно поэтому близка мысль М. Н. Кокаревич и Ю. А. Кучерук о том, что для русской философской мысли всегда была актуальна *проблема осмысления своих истоков, своей неповторимости* [4, с. 79].

Можно согласиться с точкой зрения Л. Н. Гумилева, что каждая эпоха предполагает *свой стереотип человеческого поведения*. Данный феномен обусловлен микромутацией, изменяющей мотивацию человеческих поступков на более жизненную [5]. Сегодня мы живем в стремительно обновляющемся социуме. С нашей точки зрения, особо актуальной в контексте этих перемен остается проблема *соответствия социальных ценностей и ориентиров динамично развивающейся действительности*. Данный факт мы относим к *закономерностям развития российского социума*.

Глобализация есть неперемное условие существования любого государства, а неотъемлемыми чертами цивилизованного общества являются *свобода и автономия его членов*. Происходящий сегодня в России глобальный процесс ведет к *трансформации ее социальных слоев*. На наш взгляд, модернизация современной России *предполагает становление новой антропогенной культуры человека*, истинными ценностями которого являются *нравственность, ответственность, самостоятельность и предприимчивость*.

Однако современный социальный строй в России кардинальным образом отличается от строя предшествующего. Этот факт во многом обусловлен *отсутствием преемственности поколений*. Этот феномен мы относим к *парадоксам развития страны*. Если до перестроечных событий существовала *общая идея построения государства*, то сегодня наблюдается *почти полное исчезновение преемственности*.

Следует отметить *повторение опыта событий 1917 года по пресечению памяти*, поскольку в это

время опыт предыдущих поколений был признан во многом *крайне негативным*. В СССР революционное прошлое имело положительный пример для подрастающих поколений. В постиндустриальном обществе этот пример был воспринят как *резко отрицательный*. Между тем А. А. Степанов считает, что «победившему сознанию кажется, что вся предшествующая история есть лишь предистория, неправильный подход в жизни общества...» и от него необходимо избавиться как можно скорее [6].

В настоящий момент в России существует *новая система ценностей*, частично повлекшая за собой *социально-культурную деградацию населения*. Возможно, типы строителей социалистического и капиталистического строя *сходятся по ряду характеристик*: герой дня должен был быть энергичным при недавнем социализме и креативным, предприимчивым при современном капитализме. В то же время данный феномен выражает *определенную закономерность развития и того, и другого общественного строя в России*, поскольку в обоих случаях имеют место *конкретные черты национального характера россиян и их социальная принадлежность*.

Современная обстановка такова, что именно сегодня, как никогда прежде, *необходима защита духовных ценностей России*, поскольку страна нуждается в *возрождении духовной культуры и традиций*. Уже начат поиск утраченных ценностей, способных стать опорой грядущим поколениям. Современная *«питательная среда»* дает возможность по-новому взглянуть на перемены в стране. По нашему мнению, в России уже идет *очередной цикл обновления*, возрождающий интерес к корням русской истории.

Сегодня интересует вопрос: *изменилась ли за последние двадцать лет ментальность россиян?* В понятие ментальности входят аспекты духовных, коммуникативных и эмоциональных особенностей личности. В жизни каждого этноса *культура и язык представляют собой единое целое*, которое и составляет *«картину мира»*. С помощью языка осуществляется познание мира, именно в языке *объективируется самосознание личности*.

Язык является специфическим социальным средством *хранения и передачи информации*, а также *управления человеческим поведением*. Язык имеет прямое отношение к ментальности говорящего на нем социума. Национальная форма культуры проявляется в языке, а *каждая нация обладает своим собственным стилем мышления и стилем жизни*. Язык отражает внешний и внутренний человеческие миры, *мировоззрение нации, ее сущность и ментальность* [7]. К. Клакхон писал: «Каждый язык есть также *особый способ мировоззре-*

ния и интерпретации опыта. В структуре любого языка кроется целый набор неосознаваемых представлений о мире и жизни в нем» [8]. Язык и культура нации неразрывно связаны друг с другом.

Мера цивилизованности любого государства определяется прежде всего его культурным развитием. Поэтому магистральным путем развития человеческой цивилизации является ее *бережное отношение и к собственному прошлому, и к восприятию ценностных элементов иных культур* (всемирного наследия). Еще Г. Спенсер считал, что каждый новый социум развивается по универсальным законам. В процессе *«естественного отбора»* (термин Спенсера, означающий выживание наиболее приспособленных к жизни индивидов) человеческая психика выступает в качестве приспособительного инструмента в процессе существования организма по отношению к среде [9].

С точки зрения А. Я. Гуревича, существует мировоззренческая установка на культурный синтез, на *«всемирность истории», «схождение культур»*. При этом *универсализм как продукт европейского сознания* тесно связан с *формированием исторического мышления*, истолкованием человечества как *реальной соборности* [2]. Думаем, что происходящая глобализация лишь подтверждает истинность данного феномена. Произошедшее в России крушение социалистического строя и повседневного порядка привели к *новым моделям адаптивного поведения*. Необходимым атрибутом адаптивной эволюции человека является *социабельность*. Она направлена на активное переустройство окружающего социума *«под себя»*. Как существо социальное, человек сам способен создать сферу разума – *ноосферу*.

Согласимся с мнением В. И. Вернадского о том, что идею ноосферы можно понять как проективное будущее человечества [10]. В своем конкретном поведении и индивидуальной психологии человек не только воспроизводит *дух эпохи*. В отдельных случаях он способен как бы *«раздвигать эпоху»*, превосходя ее с помощью своих мыслей и чувств, устремившись в будущее. С нашей точки зрения, именно этим объясняются происходящие в стране культурные изменения, заставляя современного человека быть гораздо более мобильным, чем это было необходимо при социализме. *Во многом они обусловлены национальным характером россиян*.

Конечно, многонациональность России накладывает особый отпечаток на сознание россиян. На наш взгляд, русский национальный характер во многом обогащен входящими в состав России этническими группами и сообществами.

Национальный характер – это совокупность существующих в каждой культуре уникальных черт,

представленных в стереотипных реакциях и закрепленных в ценностных установках; он способен фиксировать культурные отличия. Мы солидарны с мнением А. П. Никитина о том, что национальный характер есть «...то, что в давней мистико-философской традиции обозначалось как „дух народа“». Обычно национальный характер анализируется через архетипы коллективного бессознательного, а национальный логос – через язык [11, с. 16].

Сущность национального характера отражена в ряде произведений Н. А. Бердяева, метафорично описывающего такие явления, как «народная душа», «национальный тип». По его теории, существует определенная внутренняя связь между национальным характером и исторической судьбой государств [12]. Писатель называет этот феномен «соответствием между душевной и физической географией». Следовательно, народный характер можно рассматривать как некую целостность.

По мнению Бердяева, именно **духовность** формирует в человеке *нравственно-этические начала*. Он считает, что *духовность есть одновременно качество и процесс эволюционного развития человека*, она способна сделать человека свободным. В то же время изучение *категории духовности и проблем ментальности* как никогда ранее нуждается в философском осмыслении, которое должно быть направлено на *дальнейшее развитие духовности в современном российском социуме*. Без этого невозможна последующая человеческая эволюция и построение в России нового государства и демократического общества. Истинная духовность не может мыслиться вне общества, поскольку *она глубоко социальна по своей природе*.

По мнению автора данной статьи, само стремление построить новое сильное демократическое сообщество, которое опирается на принципы свободы, социальной солидарности и социально ориентированного рынка, способно привести людей к **новой системе социальных ценностей и новому типу человеческих отношений**. Одним из путей к этому достижению является общение людей друг с другом на разных уровнях. С точки зрения Ю. Хабермаса, именно *коммуникация является онтологической основой общества*. Однако, по его мнению, демократия, присущая постиндустриальному обществу, ориентирована на отдельного индивида, что во многом затрудняет процесс коммуникации [13].

Психологическая трактовка человеческого бытия В. Е. Клочко также помогает понять, что «...человек является *открытой самоорганизующейся системой* – результатом эволюции, понимаемой как проявление закономерного усложнения системной организации всего космического универсума», и способен выживать, лишь находясь в постоянном

движении и общении с себе подобными [14, с. 27]. Мы поддерживаем эту точку зрения, поскольку *развитие есть способ существования человечества, а закрывающиеся системы обречены на гибель*.

Итак, ментальное пространство личности необходимо признать как *факт не только философский, но и психологический*. По мнению В. Е. Клочко, это диктуется тем, что иначе духовность, свобода и ответственность, о которых говорил В. Франкл (*три важнейших экзистенциала*), не будут иметь под собой реальной почвы [14, 15]. Человек обладает своим многомерным миром, а менталитет каждой исторической эпохи отличается неповторимым своеобразием.

Каждая культура есть носитель особой души и идеи. В русской философской литературе *категория духовности является одной из самых распространенных*, хотя четкого определения этой категории пока не существует.

Человеческая духовность проявляется в жизни и деятельности. Нам близко и кажется глубоко верным определение духовности В. В. Чешевым, который полагает, что сегодня в России происходит столкновение двух типов культуры – *традиционалистского и прогрессистского*. По его мнению, выжить в подобных условиях человеку может помочь *синтез современных индустриальных технологий с традиционными российскими ценностями*. Духовность же может и должна помочь сегодняшнему человеку выйти из глубокого нравственного кризиса и обновить современное общество [16].

По теории М. Барга – человек есть существо историческое. Этот постулат относится не столько к его социальной природе, сколько к духовности [17]. Именно эта категория позволяет увидеть человеческую сущность в ходе истории (*на очередном историческом срезе*), посредством которой человек познает окружающий мир и себя в этом мире. Следует отметить, что социокультурные изменения, характерные не только для России, но и для всего мира в целом, логично привели к *необходимости смены философских ориентаций*. Этими изменениями явились последствия «*коммуникативной революции*» в России: *утрата перспективы устойчивого позитивного развития, глобализация и повышение социальной мобильности*. Естественно, что данный феномен существенно повлиял на *изменение психологии россиян*. Можно полностью разделить мнение П. В. Аносова о том, что российский народ во многом стал *объектом манипуляции со стороны нечистоплотных политиков и тоталитарных режимов* [18].

Происходящие ныне коренные преобразования в современной России предполагают поиск оптимальной модели развития общества и государства.

Сегодняшняя глобализация утверждает прежде всего западноевропейские нормы жизни, но глобальный процесс сталкивается с внутренним противостоянием локальных культур. Однако Россия обладает своим собственным хронотопом (*Евразия*) и способна дать *универсальные ресурсы для развития культуры любого типа*. Следует отметить, что современная социальная жизнь характеризуется *динамично развивающейся сетью взаимосвязей, воплощающихся глобализацией*. Самобытность российской культуры несет в себе *несмешанность и мозаичность различных этнических культур*, сочетая в себе их цикличность и линейность. Но отсюда следует, что *сама идея прогресса несет определенную жертвенность для российской культуры*.

Соглашаясь с точкой зрения Н. С. Катунинной, отметим, что современная цивилизация, теряя чувство меры, почти целиком ориентирована на прагматизм и обладание материальными ценностями [19]. Отсюда следует, что современное состояние россиянина во многом связано с тотальным отчуждением и личностной деструкцией. Одним из парадоксов является *сильное нивелирование человеческой значимости*, появившееся на фоне осуществляемых в сегодняшней России преобразований. Этому во многом способствует *новая ментальная среда*.

На сегодня необходимо принять как должное прекращение существования тоталитарного общества. Закономерен и тот факт, что в российском обществе царит другая идея, заметно повлиявшая на изменение стереотипов сознания россиян. Однако *идеи, доминирующие в обществе*, в большой степени *определяют и его ментальность*.

А. Б. Карпов ссылается на мнение А. Я. Гуревича, что «...менталитет – это относительно целостная совокупность мыслей, верований, духа, который создает картину и скрепляет *единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества*» [20, с. 55]. Кроме того, А. Б. Карпов предполагает, что «процесс формирования любого типа сознания... связан с выработкой теоретических методов, благодаря которым *процесс познания приобретает заданную структуру*» [20, с. 56].

Но в то же время менталитет есть элемент динамичный в своем историческом протяжении. *Вся его история – есть история трансформаций, состоящих из закономерностей и парадоксов*. Нам близка точка зрения К. А. Абульхановой-Славской, считающей, что ментальные трансформации людей кроются в *особенности их психологии, преодолении противоречий между внешним и внутренним миром*. «Личность не просто изменяется на протяжении жизненного пути, не только проходит разные возрастные этапы. В качестве *субъекта жизни* она выступает как ее организатор, в чем и

проявляется прежде всего *индивидуальный характер жизни*» [21, с. 39].

Полностью разделяем точку зрения К. А. Абульхановой-Славской и о том, что «...личность может рассматриваться под углом зрения присущих ей *временных структур, особенностей и способностей* только на основе определения ее как развивающегося во времени и движущегося по собственной пространственно-временной траектории субъекта». Следовательно, личность *не только отражает время, но сама определяется во времени*.

По теории С. Л. Рубинштейна смысл жизни любого человека можно определить лишь в соответствии содержания всей его жизни с другими людьми [22]. Согласимся с мнением К. А. Абульхановой-Славской в том, что «...любое общество, ориентируясь на разные типы людей, *само типизирует их* в зависимости от того, служат ли они его развитию и функционированию или стабилизируют, сохраняют его статус-кво» [21]. Поэтому в соответствии с достигнутым уровнем социально-исторической практики, уровнем духовности и материального производства, научных знаний о мире *каждая эпоха ставит и решает вопрос о смысле жизни по-новому*.

На наш взгляд, в российском обществе произошла более значимая психологическая, чем экономическая дифференциация людей. Поменялась и социальная жизнеспособность людей разных возрастов и социальных слоев. В силу вступают приспособительные механизмы в сознании населения. У многих членов общества появились другие потребности. И если сегодня определенная часть общества только стремится *защитить свои социальные позиции*, то другая уже видит перед собой *новые перспективы социального обновления*.

Сегодня Россия находится на пути становления правового демократического государства. Тема глобализации (и ее последствий) на протяжении последнего десятилетия остается в центре самых оживленных дискуссий. Однако автор статьи соглашается с мнением К. С. Гаждиева о роли исторического опыта, показывающего, что не может быть и речи *о механистическом заимствовании цивилизационных параметров определенного типа* [23]. Россия нуждается в своем собственном, неповторимом пути, выработке собственных стратегий развития, направленных на процветание наций, входящих в состав страны. *Уже появились и новые тенденции развития страны*.

Таким образом, современное российское общество переживает *системный кризис*, ведущий к его преобразованию в *новое системное качество*. Изменения в убеждениях разных поколений, статусных групп, произошедшие на фоне структурной и институциональной перестройки, чреваты

возможностями не только разрушения, но и возрождения общества на новой ценностно-смысловой, политической и духовной основе. Если социальные отношения в своем развитии нередко создают основу для разделения общества, то культура и фундаментальные социальные ценности становятся духовным источником и механизмом общественной интеграции.

Между тем философское обращение к теме трансформации российской ментальности глубоко актуально. Этот аспект пока недостаточно исследован, хотя исключительно важен для современного познания мира, поскольку к нуждам эпохального развития страны относится *защита ее духовных ценностей*.

Становление постиндустриального общества расставляет новые акценты в трансформации ментальности россиян. Процессы социального расслоения привели современное общество к изменению реалий и мировоззрения. Сегодня нали-

цо метаморфозы ментальных процессов. Скорее всего, можно говорить не только *о закономерностях, но и о парадоксах трансформаций российской ментальности и формировании новых реалий*. Своеобразие современной эпохи отражается в изменениях сегодняшнего дня, дающих определенное направление на развитие *жизнеспособной цивилизации, альтернативной устаревшей и потерявшей работоспособность индустриальной системе*.

Очевидно, закономерность развития любого общественного строя и мудрость каждой исторической эпохи состоят отчасти в том, что на момент построения они представляют собой *новый виток общественного роста*. Поэтому сегодняшняя сопричастность человека всему новому и необычному, его новая социальная роль пересиливают приверженность к несостоявшимся утопиям недавнего прошлого, *рождая стойкий позитивный интерес к реалиям современности*.

Список литературы

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
2. Гужавина О. Б. Ментальность: культурно-исторический анализ // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2002. Вып. 4 (32). С. 26–29.
3. Гуревич А. Я. К читателю // Одиссей. М., 1989. 123 с.
4. Кокаревич М. Н., Кучерук Ю. А. Основные культурообразующие доминанты русской культуры // Философия и теория культуры. Томск, 2006. С. 79–83.
5. Гумилев Л. С. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007. 216 с.
6. Степанов А. А. Основы философской концепции научного авторитета. Томск, 2001. 242 с.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1996. 148 с.
8. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
9. Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. СПб., 1900. 183 с.
10. Вернадский В. И. Биосфера. Л., 1926. Т. 1. 192 с.
11. Никитин А. П. Менталитет россиян и консерватизм // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 5 (95). С. 16–20.
12. Бердяев Н. А. Судьба России. Ростов н/Д., 1997. 232 с.
13. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. С. 196–206.
14. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
16. Чешев В. В. Духовность и постиндустриальное общество // Духовность. Образование. Культура: мат-лы первых северских культ.-ист. чтений, посвящ. Дням славянской культуры и письменности. Томск, 1996. 265 с.
17. Барг М. А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987. 348 с.
18. Аносов П. В. Проблемы американского менталитета в социально-философских концепциях Т. Джефферсона и Б. Франклина // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 7 (58). С. 74–78.
19. Катунина Н. С. Роль универсалий культуры в современном обществе. Современные подходы в биомедицинской, клинической и психологической антропологии // мат-лы Всеросс. конф. с междунар. участием: в 2 ч. Ч. 1: Вопросы биомедицинской, клинической психологической антропологии. Томск, 2008. С. 71–75.
20. Карпов А. Б. Смыслообразующие аспекты религиозного менталитета // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2001. Вып. 3 (28). С. 55–57.
21. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
22. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 328 с.
23. Гаджиев К. С. Заметки о метаморфозах либеральных ценностей // Вопросы философии. 2008. № 5.

Антропянская Л. Н., кандидат психологических наук, доцент.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: antropyanskaya@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.05.2011.

L. N. Antropyanskaya

PARADOXES AND REGULARITIES OF MENTAL TRANSFORMATIONS IN RUSSIAN SOCIETY

The present article is about the social role of man in the modern world, and regularities of Russian development.

Key words: *globalization, personality, anthropogenic culture, national character, new value system, picture of the world, spirituality, systematical crisis, developing system.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: antropyanskaya@mail.ru